

УДК 325 ББК 66

Проблемное поле современной открытости перемещения высококвалифицированных специалистов

Апанович Мария Юрьевна

Кандидат политических наук,

Московский государственный институт международных отношений (университет),

119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;

e-mail: maria.apanovich@gmail.com

Герасимов Владислав Сергеевич

Аспирант, кафедра политической теории,

Московский государственный институт международных отношений (университет),

119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;

e-mail: vlaydan@mail.ru

Аннотация

В статье авторы анализируют влияние привлечения высококвалифицированных кадров в страну на сферу образования, а также те вопросы и проблемы, которые возникают в месте слияния интересов. Междисциплинарный характер темы продиктован эмпирическими исследованиями в области международной студенческой миграции и позволяет посмотреть на вопросы развития общества и экономики через призму совершенствования механизмов информационной поддержки специалистов наукоемких сфер в период прозрачности границ и отсутствия традиции «оседлости» на том или ином месте работы. Своеобразным ответом на тенденцию старения населения может быть политика интеграции и адаптации высококвалифицированных мигрантов. Немаловажное место в исследовании занимает соотношение государственного участия в сфере приема и отправления специалистов, что подчеркивает значимость поддержки стратегических и ключевых для безопасности групп профессий. В условиях глобализации международных процессов повышается значимость таких аспектов, как взаимное признание квалификаций, дипломов и прочих документов, подтверждающих образование, создание условий для приема иностранных высококвалифицированных специалистов в соответствии с запросом экономики страны, доступность для данной категории информации по ключевым вопросам их пребывания, а также связанные с этим инновации в сфере образования по подготовке специалистов с иностранным гражданством.

Для цитирования в научных исследованиях

Апанович М.Ю., Герасимов В.С. Проблемное поле современной открытости перемещения высококвалифицированных специалистов // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 226-239.

Ключевые слова

Образовательная миграция, высококвалифицированные кадры, государственная поддержка, перечень ключевых профессий, конкурентоспособность университетов, привлечение иностранных специалистов, инновации в системе образования, признание документов об образовании.

Введение

В современных условиях миграция работников высокой квалификации является важным источником накопления человеческого капитала, обеспечивающим экономический рост и благосостояние в принимающих странах. Неслучайно конкуренция за привлечение таких работников имеет международный масштаб. Одна из стратегических задач – создание условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов разного профиля, предпринимателей и инвесторов, прежде всего на долгосрочной основе [Концепция государственной миграционной политики..., [www](#)].

Подобные формулировки сейчас можно увидеть в программных документах органов исполнительной власти многих развитых и развивающихся стран, которые преобразованы в полномасштабные программы по привлечению данной категории мигрантов. В частности, в пункте 21в Концепции миграционной политики Российской Федерации до 2025 года речь идет об обеспечении экономики страны рабочей силой, в том числе в рамках сбалансированной политики по привлечению иностранцев и использованию потенциала образовательной миграции, согласно пункту 23 (б и г), 24а [Australian Government Department..., [www](#); State, Rodrigiez, Helbing, Zagheni, [www](#); The Highly Skilled Migrant Programme (HSMP), [www](#)]. Необходима разработка программ по привлечению в страну высококвалифицированных специалистов, в особенности по дефицитным профессиям.

В рамках содействия развитию образования был создан Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Участники проекта – крупные российские университеты – следуют разработанным «дорожным картам», которые представляют стратегию развития в сфере формирования наукоемкого и кадрового потенциала, поддержку студентов и развитие разнообразных программ академической мобильности, активное привлечение иностранных студентов и профессоров, в том числе для проведения совместных исследований [О мерах государственной поддержки..., [www](#); О мерах по реализации государственной политики..., [www](#)].

Государственные стратегии в привлечении высококвалифицированных специалистов

Действительно, в условиях глобализации, учитывая ускорение научно-технического прогресса, способствующего повсеместному распространению высоких технологий, правительства разных стран все чаще в своих программных заявлениях делают ставку на инновационное развитие экономики и общества в целом. Представляется, что государства, которые смогут аккумулировать относительное большинство передовых технологий, а затем успешно имплементировать их в структуру своих экономик, обретут значительное конкурентное преимущество на международной политической и экономической аренах.

В частности, в России Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2013 года № 467-р была утверждена государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Экономическое развитие и инновационная экономика..., [www](#)]. Из зарубежной практики можно отметить недавнее выступление генерального секретаря Британского конгресса тред-юнионов (Trades Union Congress) Френсис О'Грейди, которая отметила необходимость разработки нового плана экономического развития, нацеленного на увеличение государственных инвестиций в совершенствование инфраструктуры и обучение специалистов. Кроме этого, представитель Министерства развития бизнеса и внедрения инноваций Великобритании (Department for Business, Innovation and Skills) Сахид Джавид анонсировал масштабную государственную программу, направленную на совершенствование взаимодействия образовательных, транспортных и налоговых структур в целях повышения эффективности и общей конкурентоспособности страны в экономической сфере [Allen, [www](#); Wintour, [www](#)]. Относительно Соединенных Штатов Америки можно выделить заявления заместителя министра торговли Стефана Селига о том, что развитие новых подходов в плане внедрения инноваций и совершенствования механизмов ведения предпринимательской деятельности является одним из четырех главных векторов развития международного сотрудничества в экономической сфере [US is the best partner..., [www](#)].

Для реализации подобных амбициозных целей, направленных на модернизацию и опережающее инновационное развитие, как никогда важной становится задача привлечения в страну уникального человеческого капитала, который бы позволил осуществить качественный рывок вперед. Однако многие страны сейчас, выстраивая свою миграционную политику для решения данной задачи, сталкиваются с целым рядом проблем, которые ранее либо имели довольно незначительное влияние, либо не существовали вовсе.

Эти проблемы условно можно разделить на несколько групп, а именно: политические, социальные и экономические, которые, в свою очередь, в конечном итоге оказываются довольно сильно переплетены между собой. Помимо этого, видится целесообразным разделить проблемы на относящиеся непосредственно к качественному развитию в

условиях глобальной конкуренции, и проблемы, носящие более фундаментальный характер и отражающие насущные структурные диспропорции в социально-экономическом развитии.

К фундаментальным социально-экономическим проблемам, связанным с миграцией, можно отнести возникшую еще в XX веке урбанистическую тенденцию, при которой во многих странах наблюдаются потоки внутренней миграции из села в город, что приводит к тому, что многие территории оказываются недоосвоенными, снижается количество квалифицированных специалистов в сельскохозяйственном секторе и т. д. Безработица в регионах во многом способствует увеличению миграции по линии село – город. Такая модель характерна для российских регионов [Вакуленко, Гуриев, 2012, 257-261], а также таких европейских стран, как Польша и Румыния. После вхождения последних в зону безвизового перемещения наблюдается отток молодого работоспособного населения не только из сельской местности в города, но и из городов в страны Западной Европы [State, Rodriguez, Helbing, Zagheni, www].

Второй, но не менее важной системной проблемой является глобальный тренд на старение населения и снижение рождаемости в развитых странах, что влечет за собой увеличение налоговой нагрузки на молодое поколение, сложности с выполнением социальных обязательств, так как на это с годами приходится выделять все больше бюджетных средств. К примеру, мировые темпы роста старения населения составляют 2,6%, в то время как прирост населения – всего 1,1%. Если рассмотреть региональные тенденции, то здесь очевидна зависимость тенденции старения населения и национального миграционного законодательства. В Японии существуют более строгие, по сравнению со странами Западной Европы, правила в области получения гражданства. Даже заключение брака с гражданином этой страны не гарантирует получения гражданства детям, рожденным в союзе. По оценкам экспертов, уровень старения на острове может достигнуть к 2050 году 41% [Пономарева, 2013, 58-65]. С политической точки зрения, прогнозы увеличения числа пенсионеров в стране стимулируют повышение пенсионного возраста, и ряд европейских государств уже разрабатывает принятие соответствующих инициатив.

Обратный же сценарий с сокращением ассигнований в условиях повсеместного распространения всеобщей демократической выборности власти был бы слишком непопулярным в политическом плане для представителей этой власти, пожелай они баллотироваться на следующий срок.

Одним из самых очевидных выходов из данного демографического тупика является увеличение работоспособного населения, если не за счет повышения рождаемости, то за счет привлечения и ассимиляции мигрантов из других стран. Но здесь опять-таки возникает несколько проблем: во-первых, государство стремится привлекать максимальное количество мигрантов, которые бы имели квалификации, способные удовлетворить потребности внутреннего рынка труда; во-вторых, государство заинтересовано в привлечении высоко-

квалифицированных кадров, которые своим трудом могли бы внести посильный вклад в качественное развитие и модернизацию экономики.

Относительно первой группы (назовем ее условно «количественной») может возникнуть проблема ассимиляции, так как массовая миграция в конечном итоге может стать настолько массовой, что мигранты начнут составлять значительную часть населения страны-реципиента. Это, в свою очередь, может породить множество конфликтов на национальной почве, в культурном плане и в конечном итоге привести к увеличению социальной нагрузки на бюджет и повышению безработицы, так как, когда миграция становится массовой, ее становится сложно соответствующим образом регулировать и направлять непосредственно в отрасли, нуждающиеся в новых работниках. Обратимся к примеру Германии, куда последнее время двинулись толпы беженцев из Сирии. Если посмотреть на структуру прибывающих через Австрию мигрантов, то это в основном трудоспособное население, в ряде случаев с семьями, то есть потенциально рабочая сила. Однако, как показали данные Евростата, в Германии уровень безработицы в 2015 году составил 4,7% [Занятость и безработица в Российской Федерации..., [www](#); Unemployment statistics, [www](#)]. Для сравнения, в США эта цифра – 5,3%, так же как и в России. Очевидно, что вновь прибывшие вслед за экономическим давлением на принимающее государство спровоцируют общественное недовольство. Пока страны Европейского союза только начали размещать беженцев из регионов конфликта, но общество уже расколото. Часть населения выступают за поддержку и размещение людей, оставшихся в результате военных действий без дома. На севере Франции местные волонтеры приветствовали переселенцев [До 3 тысяч человек..., [www](#)]. Одновременно с этим проходят марши в поддержку ужесточения миграционного контроля [Митинги за и против мигрантов..., [www](#)]. Венгрия, считая себя более всего пострадавшей от наплыва беженцев, который произошел в конце августа – начале сентября 2015 года, вводит уголовное наказание за незаконное пересечение границы. Данная мера призвана отделить беженцев войны от экономических мигрантов, которые воспользовались удачным стечением обстоятельств, чтобы улучшить свое материальное положение и перебраться из своего региона сразу в Германию, обещавшую ускоренную процедуру рассмотрения документов, либо в Швецию, где стабильно высокие выплаты по социальным пособиям.

Что касается второй группы («качественной»), здесь зачастую возникает проблема привлекательности страны, в первую очередь инвестиционной. Стратегия привлечения прямых и портфельных иностранных инвестиций в экономику принимающих стран базируется в первую очередь на исследовании интересов потенциальных зарубежных инвесторов, а также возможностей такого их удовлетворения, которое позволило бы избежать ущерба для политических интересов и национальной экономики страны-реципиента.

Иностранные инвесторы, преследующие свои интересы, оценивают имеющиеся возможности эффективного приложения капитала и ищут благоприятные условия для ведения своей предпринимательской деятельности. Совокупность правовых, политических и эконо-

мических условий и обстоятельств приема и функционирования иностранного капитала, по сути, и представляет инвестиционный климат принимающей страны.

Благоприятный инвестиционный климат является одним из ключевых критериев экономики, он поощряет приток капитальных вложений, технологий и человеческого капитала в пределах, очерченных международной конкурентоспособностью и экономической целесообразностью (на отраслевом и макроэкономическом уровнях).

Анализ инвестиционного климата на макроэкономическом уровне включает анализ динамики макроэкономических показателей, законодательного регулирования инвестиционной деятельности; изучение степени развития фондовых рынков. С точки зрения зарубежного инвестора, инвестиционная привлекательность представляет собой обобщенную характеристику преимуществ и недостатков объекта инвестирования [Фокина, Красникова, 2011, 26-29]. При изучении инвестиционного климата инвестор осуществляет субъективную оценку инвестиционной ситуации, сложившейся в той или иной стране.

Аналитики и управляющие активами оценивают инвестиционную привлекательность предприятий, опираясь на методы, разработанные фирмами «Rundt», «ICRG», «BERI», «Frost & Sullivan», которые стали уже общепринятым стандартом и позволяют выявить риски потери вложенных средств при разных обстоятельствах. К числу самых известных методов можно отнести системы оценки инвестиционной привлекательности и риска – «Institutional Investor, Euromoney, Business Environment Risk Index (BERI)» [Чараева, 2012].

В частности, методология «Euromoney» подразумевает оценку экономических, политических и структурных показателей. К экономическим показателям относятся стабильность банковского сектора, обзор динамики валового национального продукта, уровень безработицы, состояние государственных финансов, монетарная политика и стабильность валюты. Среди политических показателей – уровень коррупции, государственная стабильность, степень вмешательства государства в экономику, доступ к информации / прозрачность, институциональный риск, проработанность законодательства и эффективность его соблюдения. К структурным показателям относятся демографические показатели, состояние рынка труда, развитость транспортной и социальной инфраструктуры.

Приток иностранных капитальных вложений особо важен для достижения среднесрочных целей, таких как вывод экономики из современного состояния кризиса. Кроме того, закономерно, что отечественные государственные интересы не всегда совпадают с интересами зарубежных инвесторов, следовательно, особенно важным становится привлечение капиталов таким образом, чтобы не лишать их владельцев собственных мотиваций, при этом направляя интересы последних на благо российского общества в целом.

Как правило, у правительства нет прямых рычагов привлечения высококвалифицированных специалистов, которые бы помогли осуществить устойчивое качественное развитие экономики. Таких специалистов привлекают представители частного сектора, задачей же государства является формирование достаточно комфортного инвестиционного климата,

который бы способствовал приходу инвесторов и крупного бизнеса, притоку капитала, финансового и человеческого.

Если переводить вопросы, связанные с этими двумя группами мигрантов, в политическую плоскость, то начинают выявляться дополнительные глобальные риски. Ввиду того, что в ряде стран (лидируют здесь США, Канада, в ЕС – Великобритания, Германия, Франция) число иностранцев значительно увеличилось за последние десятилетия, они уже стали составлять определенную долю проживающих на территории страны людей. Следовательно, у них есть потребность в лоббировании своих интересов, и активнее всего выступают мигранты из Китая, которые не только стремятся отстаивать интересы своей группы, но и интересы своей родной страны, находясь на просторах США [Sutter Robert, 1998; Yuan, 2012]. Если рассматривать пример Российской Федерации, то здесь результаты более чем скромные. Прежде всего, можно выделить категорию так называемых соотечественников и их потомков. Несмотря на то, что они в большинстве своем добились результатов на территории новой родины (так, порядка 64% имеет диплом бакалавра, а более 70% – аттестат о среднем образовании), они не стремятся создавать положительный образ России и лоббировать интересы своей исторической родины [Рудакова, 2011].

Общество постепенно расширяет участие мигрантов во власти, к примеру, уже с прошлых выборов в США бюллетени печатаются на четырех языках, в том числе русском (влияние диаспоры, оседлых мигрантов из СССР), что, с одной стороны, расширяет возможности работы с электоратом для политиков, стремящихся перед выборами заручиться поддержкой как можно большего количества разнообразнейших меньшинств, но, с другой стороны, закономерно вызывает опасения у консервативно настроенной части публики и истеблишмента относительно государственной безопасности и определения границ национальных интересов.

В реальной политической ситуации эти консервативные настроения находят свое выражение в том, что, несмотря на все глобализационные факторы и заявления о толерантности, общей терпимости, демократичности и мультикультурализме, в обществе разных стран раз за разом (иногда директивно со стороны правительства, а иногда и сами собой с его молчаливого согласия) формируются протекционистские заградительные барьеры. В частности, иностранные специалисты, которые получили диплом не в той стране, в которой они работают, обязаны пройти процедуру признания своих документов об образовании.

В Российской Федерации вопросами признания заведует «Главэкспертцентр» Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. Процедура признания может занимать минимум 40 дней. Бесспорно, новым критерием последних лет является весомость университета, чей диплом рассматривается на предмет соответствия нормам и правилам российской образовательной системы, в мире и степень его интернационализации. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации № 660 от 5 августа 2013 года, на территории страны полностью признаются документы об образовании международ-

ных учебных учреждений, которые входят в одну из первых трехсот позиций по данным международных образовательных рейтингов [Academic Ranking of World Universities, [www](#); QS World University Ranking, [www](#); The World University Rankings, [www](#)]. Кроме того, ряд высших учебных заведений получили право проводить процедуру признания документов об образовании для иностранных граждан, которые продолжают учебу или работу в данных институтах и университетах. Это существенно убыстрило процесс и сняло часть нагрузки по обработке данных с соответствующих государственных органов.

Однако ряд профессий на практике вообще оказывается закрыт для иностранцев (юриспруденция, медицина в США), так как для того, чтобы занять хорошую должность, необходимо буквально переучиваться. Получается, что квалифицированный врач из РФ, крупный специалист, может претендовать на место медбрата в США или же ему придется учиться заново по американским стандартам. То есть управляют (занимают посты в крупных американских юридических компаниях или больницах) преимущественно американцы, получившие образование в США, исключая высококвалифицированных специалистов из других стран из конкуренции [QS World University Ranking, [www](#)]. Идея общей глобализации образования в итоге наталкивается на национальные барьеры.

Заключение

Государству необходимо держать баланс. В случае крена – диверсифицировать направления подготовки, чтобы точно быть уверенными, что в стране будет достаточно специалистов необходимых профилей. Тут может возникнуть зеркальная тенденция, как, например, сфера математики и IT (в США – до 70% иностранные высококвалифицированные кадры [Candan, Hunger, 2013]). Закономерно – и не только у консерваторов – может возникнуть вопрос относительно безопасности технологий и интеллектуальных ресурсов в целом. Если (гипотетически) все мигранты уедут, окажутся шпионами или перебежчиками, то страна, с одной стороны, останется без специалистов в определенных сферах, а с другой – может дополнительно лишиться важных и зачастую попросту секретных технологий и данных. В России был схожий период, когда многие высококвалифицированные специалисты после окончания престижных вузов массово мигрировали за рубеж (Европа, США, Канада, Великобритания). Обратимся к примеру миграции в Америку. Здесь можно выделить две волны: мигрировавших до 1990-го года (30% от общего количества) и после 1990-го (70% от общего количества). Переведа проценты в абсолютные цифры, мы получим 200 000 человек [Berger, [www](#)]. Возникает вопрос национальной безопасности и среднесрочной уязвимости вследствие нехватки собственных кадров.

В заключение хотелось бы выделить несколько рекомендаций, которые призваны способствовать решению обозначенных проблем. Во-первых, идя по пути открытости и глобализации, необходимо упростить информационные и административные аспекты, связанные

с образованием. Специалисту, приезжающему в другую страну, должна быть доступна и понятна процедура признания / легализации своей квалификации, что позволит работодателям выбирать из лучших представителей профессии и повысит стремление граждан страны к лучшим знаниям и навыкам в условиях открытой конкуренции с иностранцами. Безусловно, здесь мы добавляем оговорку – по профессиям и сферам, имеющим ключевое стратегическое значение для безопасности страны, то есть тем, которые остаются закрытыми для лиц с другим гражданством.

Во-вторых, необходимо определить и закрепить в рамках концепции развития перечень профессий, которые носят важный или ключевой характер для развития экономики страны и общества. В этих сферах государству целесообразно ввести программы поддержки молодых специалистов, для того чтобы они не покинули страну. Дополнительным стимулом может служить система ознакомительных визитов на производства ключевых стран-конкурентов для повышения квалификации, но с гарантированным возвращением на родину.

Библиография

1. Вакуленко Е.С., Гуриев С.М. Ловушки бедности и межрегиональная миграция // Гребенников В.Г., Щепина И.Н., Эйтингон В.Н. (ред.) Системное моделирование социально-экономических процессов: труды 35-й Юбилейной международной научной школы-семинара (г. Кострома, 18-23 сентября 2012 г.). Воронеж: ВГУ, 2012. С. 257-261.
2. До 3 тысяч человек приняли участие в митинге в поддержку мигрантов на севере Франции // ИТАР ТАСС. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2275588>.
3. Занятость и безработица в Российской Федерации в июле 2015 (по итогам обследований населения по проблемам занятости). URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/168.htm.
4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://www.fms.gov.ru/documentation/koncept_mig_pol/
5. Митинги за и против мигрантов прошли в Венгрии // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20150912/1247270686.html>.
6. О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров: постановление Правительства Российской Федерации № 211. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70336756/paragraph/1:1>.
7. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: указ Президента Российской Федерации № 599. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html>

8. Пономарева Н.Н. Процесс демографического старения: сущность, особенности и последствия в странах мира // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2013. 6(16). С. 58-65.
9. Рудакова Е.К. Российское лобби в США: проблемы и перспективы // Власть. 2011. № 5. С. 74-77.
10. Фокина О.М., Красникова А.В. Методология оценки инвестиционной привлекательности предприятия: развитие на основе стоимостного подхода // Инновационный вестник регион. 2011. № 3. С. 26-29.
11. Чараева М.В. К вопросу о выборе методики оценки инвестиционной привлекательности предприятия // Финансы и кредит. 2012. № 14. С. 34-40.
12. Экономическое развитие и инновационная экономика: государственная программа Российской Федерации. URL: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depStrategy/doc20130408_01
13. Academic Ranking of World Universities. URL: <http://www.shanghairanking.com/>
14. Allen K. UK's poor productivity figures show challenge for government. URL: <http://www.theguardian.com/business/2015/sep/18/uks-poor-productivity-figures-show-challenge-for-government>
15. Australian Government Department of Immigration and Border Protection Working in Australia. URL: <http://www.border.gov.au/Trav/Work>
16. Berger P. How Many Russian Speakers are in U.S // Forward. 2011. November 25. URL: <http://www.forward.com/articles/146812/?p=1>
17. Candan M., Hunger U. Brain gain and brain gain: recent debate // Network Migration in Europe. 2013. URL: http://www.migrationeducation.org/fileadmin/uploads/CandanHunger2013_02.pdf
18. International Migration Outlook, OECD: Organisation for Economic Co-operation and Development. SOPEMI, 2009. 226 p.
19. QS World University Ranking. URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings>
20. Sarra A.L., Signore M.A Dynamic Origin-constrained Spatial Interaction Model Applied to Poland's Inter-provincial Migration // Spatial Economic Analysis. 5(1). 2010. P. 29-41.
21. State B., Rodrigiez M., Helbing D., Zagheni E. Migration of professionals to the US: evidence from Linkedin in Data. URL: http://zagheni.net/uploads/3/1/7/9/3179747/migration_professionals_linkedin.pdf
22. Sutter Robert G. U.S. Policy Toward China: An Introduction to the Role of Interest Group. Rowman and Litterfield Publishing, 1998. 178 p.
23. The Highly Skilled Migrant Programme (HSMP). URL: http://www.workpermit.com/uk/highly_skilled_migrant_program.htm
24. The World University Rankings. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings>

25. Unemployment statistics // Eurostat statistics expended. URL: [http:// ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Unemployment_statistics](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Unemployment_statistics)
26. US is the best partner for 'Make in India': US Under Secretary of Commerce. URL: http://economictimes.indiatimes.com/articleshow/48982795.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst
27. Wintour P. Government unveils sweeping plan to tackle 'economic challenge of our age'. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2015/jul/10/government-plan-productivity-fixing-foundations>
28. Yuan W.J. China's export lobbying groups and politics of the Renmibi, Center for strategic and international studies, 2012. URL: <http://csis.org/files/publication/fr12n0102.pdf>

The problem field of the modern openness movement of highly skilled professionals

Mariya Yu. Apanovich

PhD in Political science,
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
119454, 76 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: maria.apanovich@gmail.com

Vladislav S. Gerasimov

Postgraduate, Department of political science,
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
119454, 76 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vlaydan@mail.ru

Abstract

In the article the authors analyze the intersection between education and attraction of highly qualified personnel in the country, as well as the issues and problems that arise in the confluence of interests. The interdisciplinary nature of the theme is dictated by empirical research in the field of international student migration and allows you to see the development of society and economy through the prism of improving of the mechanisms of information support of specialists in knowledge-intensive sectors in the period of transparency of borders and the lack of a tradition of "settlement" at a particular place of work. A response to the trend of population aging may be the policy of integration and adaptation of highly skilled

migrants. The ratio of public participation in the field of reception and administration professionals, which emphasizes the importance of supporting the strategic and key to the security of groups of occupations, plays an essential role in the study. In the context of globalization of international processes the importance of aspects such as the mutual recognition of qualifications, diplomas and other documents confirming education, creation of conditions for the reception of foreign highly qualified specialists in accordance with the request of the country's economy, the availability for this category of information on the key issues of their stay, as well as related innovations in the field of education for the training of specialists with foreign citizenship, increases.

For citation

Apanovich M.Yu., Gerasimov V.S. (2016) Problemnoe pole sovremennoi otkrytosti peremeshheniya vysokokvalifitsirovannykh spetsialistov [The problem field of the modern openness movement of highly skilled professionals]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 3, pp. 226-239.

Keywords

Educational migration, skilled personnel, state support, list of key occupations, competitiveness of universities, foreign specialists, innovation in education, recognition of education documents.

References

1. *Academic Ranking of World Universities*. Available at: <http://www.shanghairanking.com/> [Accessed 14/04/2016].
2. Allen K. *UK's poor productivity figures show challenge for government*. Available at: <http://www.theguardian.com/business/2015/sep/18/uks-poor-productivity-figures-show-challenge-for-government> [Accessed 13/04/2016].
3. *Australian Government Department of Immigration and Border Protection Working in Australia*. Available at: <http://www.border.gov.au/Trav/Work> [Accessed 16/04/2016].
4. Berger P. (2011) How Many Russian Speakers are in U.S. *Forward*, November 25. Available at: <http://www.forward.com/articles/146812/?p=1> [Accessed 11/04/2016].
5. Candan M., Hunger U. (2013) Brain gain and brain gain: recent debate. *Network Migration in Europe*. Available at: http://www.migrationeducation.org/fileadmin/uploads/CandanHunger2013_02.pdf [Accessed 14/04/2016].
6. Chapaeva M.V. (2012) K voprosu o vybore metodiki otsenki investitsionnoi privlekatel'noyi predpriyatiya [To the question about the selection of methods of estimation of investment attractiveness of enterprises]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 14, pp. 34-40.

7. Do 3 tysyach chelovek prinyali uchastie v mitinge v podderzhku migrantov na severe Frantsii [Up to 3 thousand people took part in a rally in support of migrants in the North of France]. *ITAR TASS*. Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2275588> [Accessed 15/04/2016].
8. *Ekonomicheskoe razvitie i innovatsionnaya ekonomika: gosudarstvennaya programma Rossiiskoi Federatsii, Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya* [Economic development and innovative economy: State Program of the Russian Federation, the Ministry of Economic Development]. Available at: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depStrategy/doc20130408_01 [Accessed 13/04/2016].
9. Fokina O.M., Kpacnikova A.V. (2011) Metodologiya otsenki investitsionnoi privlekatel'noyi predpriyatiya: razvitie na ocnove stoimocnogo podkhoda [The methodology of evaluation of investment attractiveness of enterprises: development on the basis of value approach]. *Innovatsionnyi Vektnik Region* [Innovative Bulletin Region], 3, pp. 26-29.
10. *International Migration Outlook, OECD: Organisation for Economic Co-operation and Development* (2009). SOPEMI, 226 p.
11. Kontseptsiya gosudarstvennoi migratsionnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda [The concept of state migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025]. Available at: http://www.fms.gov.ru/documentation/koncept_mig_pol/ [Accessed 14/04/2016].
12. Mitingi za i protiv migrantov proshli v Vengrii [Rallies for and against migrants took place in Hungary]. *RIA Novosti*. Available at: <http://ria.ru/world/20150912/1247270686.html> [Accessed 14/04/2016].
13. *O merakh gosudarstvennoi podderzhki vedushchikh universitetov Rossiiskoi Federatsii v tselyakh povysheniya ikh konkurentosposobnosti sredi vedushchikh mirovykh nauchno-obrazovatel'nykh tsentrov: postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii № 211* [On the measures of state support of leading universities of the Russian Federation in order to improve their competitiveness among leading research and educational centres: Resolution of the Government of the Russian Federation No. 211]. Available at: <http://ivo.garant.ru/#/document/70336756/paragraph/1:1> [Accessed 16/04/2016].
14. *O merakh po realizatsii gosudarstvennoi politiki v oblasti obrazovaniya i nauki: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii: № 599* [On the measures on realization of state policy in education and science: Decree of the President of the Russian Federation No. 599]. Available at: <http://www.rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html> [Accessed 17/04/2016].
15. Ponomareva N.N. (2013) Protsses demograficheskogo stareniya: sushchnost', osobennosti i posledstviya v stranakh mira [The process of demographic aging: the nature, characteristics and consequences in the countries of the world]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University], 6 (16). pp. 58-65.

16. *QS World University Ranking*. Available at: <http://www.topuniversities.com/university-rankings> [Accessed 14/04/2016].
17. Rudakova E.K. Rossiiskoe lobbi v SShA: problemy i perspektivy (2011) [The Russian lobby in the United States: problems and prospects]. *Vlast'* [Authority], 5, pp. 74-77.
18. Sarra A.L., Signore M.A. (2010) *Dynamic Origin-constrained Spatial Interaction Model Applied to Poland's Inter-provincial Migration*. *Spatial Economic Analysis*, 5 (1), pp. 29-41.
19. State B., Rodrigiez M., Helbing D., Zagheni E. *Migration of professionals to the US: evidence from LinkedIn in Data*. Available at: http://zagheni.net/uploads/3/1/7/9/3179747/migration_professionals_linkedin.pdf [Accessed 15/04/2016].
20. Sutter R.G. (1998) *U.S. Policy Toward China: An Introduction to the Role of Interest Group*. Rowman and Litterfield Publishig.
21. *The Highly Skilled Migrant Programme (HSMP)*. Available at: http://www.workpermit.com/uk/highly_skilled_migrant_program.htm [Accessed 16/04/2016].
22. *The World University Rankings*. Available at: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> [Accessed 17/04/2016].
23. Unemployment statistics. *Eurostat statistics expended*. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Unemployment_statistics [Accessed 14/04/2016].
24. *US is the best partner for 'Make in India': US Under Secretary of Commerce*. Available at: http://economictimes.indiatimes.com/articleshow/48982795.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst [Accessed 13/04/2016].
25. Vakulenko E.S., Guriev S.M. (1012) Lovushki bednosti i mezhregional'naya migratsiya [Traps of poverty and interregional migration]. In: *Trudy 35-i Yubileinoi mezhdunarodnoi nauchnoi shkoly-seminara "Sistemnoe modelirovanie sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov"* [Proceedings of the 35th Jubilee international scientific school-seminar "System modeling of social-economic processes"]. Voronezh, pp. 257-261.
26. Wintour P. *Government unveils sweeping plan to tackle 'economic challenge of our age'*. Available at: <http://www.theguardian.com/politics/2015/jul/10/government-plan-productivity-fixing-foundations> [Accessed 12/04/2016].
27. Yuan W.J. (2012) *China's export lobbying groups and politics of the Renmibi*. Center for strategic and international studies. Available at: <http://csis.org/files/publication/fr12n0102.pdf> [Accessed 14/04/2016].
28. *Zanyatost' i bezrobotitsa v Rossiiskoi Federatsii v iyule 2015 (po itogam obsledovaniya naseleeniya po problemam zanyatosti)* [Employment and unemployment in the Russian Federation in July 2015 (following the results of population surveys on employment)]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/168.htm [Accessed 16/04/2016].